

ИОГАНН АРНДТ И ЧЕРНОВИКИ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО «О ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ»

Д. В. Мельников (иеромонах Гавриил)

*Липецкий государственный педагогический университет
имени Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 23 апреля 2018 г.

Аннотация: в статье впервые изучается текст черновика § § 419—427 сочинения Св. Тихона Задонского «О истинном христианстве». Показано существенное литературное влияние текстов немецкого мистика И. Арндта на данный черновик (не менее 50-ти заимствований). Св. Тихон Задонский из пастырских соображений исключает из беловой версии сочинения западную христианскую лексику («образ сатаны» в человеке, богословие «ран Христа»), присутствующую в черновике. Одновременно он сохраняет общехристианские идеи, лежащие в основе этой лексики. Принимая синтез И. Арндта в области учения о спасении и аскетике, Св. Тихон обогащает его учением о сыновстве христиан по отношению к Церкви. С этим связаны литургические и агиографические источники Св. Тихона, с помощью которых он интерпретирует и развивает темы И. Арндта. На основе исследования версия тверского происхождения черновика окончательно отвергается.

Ключевые слова: Св. Тихон Задонский, Иоганн Арндт, рукописи, черновики, источниковедение, текстология, литературное влияние, образ Божий, образ сатаны, раны Христа, учение о Церкви, аскетика, западная богословская мысль.

Annotation: in this article, for the first time the rough copies text, namely par. 419—427, taken from St. Tikhon Zadonsky's work "True Christianity", are examined. A significant literary influence of the German mystic writer J. Arndt on these rough copies (at least 50 adoptions) is shown. For his pastoral reasons, St. Tikhon Zadonsky excludes western Christian vocabulary ("the image of Satan" in a man, the "wounds of Christ" theology) found there from his composition fair copy. At the same time, he preserves the ideas shared by all Christians as the basis for this vocabulary. Accepting J. Arndt's synthesis in the field of the salvation and asceticism doctrine, St. Tikhon Zadonsky enriches the former with his teaching about the sonship of Christians with respect to Church. St. Tikhon's liturgical and hagiographic sources are related to those ideas of his and using them he interprets and develops J. Arndt's themes. The version of the Tver origin of the rough copies is finally rejected and assumed as the research basis.

Keywords: St. Tikhon Zadonsky, John Arndt, manuscripts, rough copies, source studies, textual criticism, literary influence, the image of God, the image of Satan, the wounds of Christ, the doctrine of the Church, asceticism, Western theological thought.

В № 2 за 2017 г. данного научного журнала был рассмотрен «макроуровень» впервые идентифицированных нами отрывков черновика сочинения Св. Тихона Задонского «О истинном христианстве» [4]. Объем и план черновика подсказали нам время и место его создания — Толшевский и Задонский монастыри Воронежской губернии, 1768—1769 гг. Беловая версия была создана в 1770—1771 гг. В этой статье мы обратимся к рассмотрению указанных черновиков на «микроуровне», т.е. на уровне конкретных текстов и их источников.

Особенно интересен по значительному объему и сравнительно большому числу отличий от беловой версии отрывок черновика, находящийся в фонде 609 НИОР РГБ. Он содержит черновики 9 параграфов со-

чинения (§ 419—427). Нами впервые расшифрованы черновики § § 420—427, черновик же § 419 был расшифрован в XIX веке и печатался в изданиях Полного собрания сочинений Св. Тихона начиная с 1875 г. (этот текст мы расшифровали заново).

Как показывает тщательное сопоставление, текст черновика содержит множество следов литературного влияния сочинения немецкого мистика Иоганна Арндта «О истинном христианстве».

Это не удивительно, сочинение Св. Тихона «О истинном христианстве» и было вдохновлено одноименным произведением немецкого автора. Акцент обоих произведений на «плодах веры», «христианстве сердца», отличающих «истинное христианство» от «ложного», в значительной степени совпадают.

Иногда утверждалось как очевидное, что Св. Тихон, создавая свое произведение, воспроизводил мо-

тивы И. Арндта по памяти, поскольку келейник едва успевал записывать свободно льющиеся мысли святителя [7, 39—40]. Логика этого утверждения ошибочна, поскольку «О истинном христианстве», как показывают рукописи, было написано святителем собственноручно [9]. Рукой келейника зафиксированы другие, более поздние произведения святителя, например «Сокровище духовное от мира собираемое».

Более того, в черновиках §§ 419—427 мы находим не менее 50 скрытых цитат, реминисценций, характерных выражений из текста И. Арндта. Для восьми сравнительно небольших параграфов — это очень значительный уровень литературной зависимости, показывающий, что текст И. Арндта лежал на столе Св. Тихона и был опорой для написания ряда его текстов.

Почти все заимствования из И. Арндта Св. Тихон сохраняет и в беловой версии. В беловике он даже расширяет заимствования из И. Арндта, в частности, восполняя некоторые цитаты и фрагменты, в черновике использованные не полностью. Такая работа была возможна только в том случае, если книга И. Арндта была у Задонского святителя под рукой как при написании черновика, так и при создании беловика.

Таким образом, утверждение немецкого ученого Г.-Д. Дёпмана, приводимое им без доказательств, что Св. Тихон взял книгу Арндта с собой в монастырское уединение, оказалось правильным [12, 26]. Сопоставление текстов показывает также правильность утверждения Г.-Д. Дёпмана о том, что Св. Тихон пользовался переводом И. Арндта на славянский язык, осуществленным Симоном Тодорским и изданным в 1735 г. [2], и отклоняет утверждение А. В. Карташева о том, что святитель имел текст И. Арндта в переводе Франциска Скорины «на церковно-славянский язык с чешско-белорусской окраской» [6, 500].

Особенно интересны следующие данные, могущие пролить свет на рецепцию Св. Тихоном идей И. Арндта.

В черновике § 419, как мы уже указывали в одной из наших работ [3], единственный раз Св. Тихон использует выражения И. Арндта «образ сатаны», «образ дьявола» как характеристику душевного состояния грешника [9]. Эти выражения И. Арндт заимствует у И. Таулера и, возможно, М. Лютера. Согласно отрывку черновика святителя Тихона, образ сатаны становится в человеке результатом личных грехов, таким образом, он здесь характеризует скорее не врожденное, а приобретенное нравственное состояние человека. У И. Арндта образ сатаны врожден через падшего Адама всем людям. Используя в черновике эти выражения немецкого автора, святитель отказывается от них в беловике и более нигде и никогда их не использует. Святителем, повидимому, движет пастырская осторожность, бережное отношение к пастве. Создавая сочинение для своей паствы, богословски необразованной, он исключает

выражения, не характерные для православной духовной лексики, могущие быть понятыми превратно, вызвать нарекания богословов и, главное, смутить простой народ.

Св. Тихон сохраняет в беловике лишь идею нравственного уподобления грешного человека свойствам сатаны и, повидимому, близко подходит к точке зрения самого И. Арндта, который понимал «образ сатаны» в человеке, по всей видимости, аналогичным образом как страстность, как врожденную склонность воли поступать греховно.

В черновике § 419 святитель использует и образ И. Арндта «дьявольское злое семя» в человеке, приносящее «богомерзкие плоды», а также арндтовский образ грешной души как «ужасного страшилища» [9]. В беловике § 419 эти образы не вошли, но, повидимому, лишь потому, что святитель избегает некоторых повторений, так как уже ранее использовал данные выражения в беловой версии, например, в § 27.102 — «злое змеиное семя», в § 27.60, § 27.63, § 64, § 66 — «страшилище» [10, Т. II—III].

В черновике § 421 мы встречаем еще один образ, заимствованный из пунктов 1.8.16; 2.1.1 и 3.19.4 сочинения И. Арндта [1]. Св. Тихон говорит о том, что человек может исцелить любую язву, нанесенную грехом его душе, «верою приложив к себе» «язвы Христа». Здесь Св. Тихон, сам того не подозревая, перенимает через И. Арндта западную традицию размышления о ранах Христа, восходящую к Бернару Клервоскому. И. Арндт несколько устраняется от практики эмоционального сопереживания страданиям Христа, известной ему из сочинений Анжелы де Фолиньо. Он понимает язвы Христовы более трезвенно, ближе к пониманию И. Таулера, как символ любви Бога, Искупления человека Христом и единения с Ним в скорбях. Святитель перенимает именно этот подход, который не противоречит православному учению и духовной практике. Вспоминая язвы Христа, христианин утешается тем, что искупительным страданием Христа любой его грех может быть прощен, а изливаемая вследствие Искупления любовь и благодать Бога способны врачевать его страсти и соединить с возлюбленным Христом. Святитель Тихон здесь перенимает учение И. Таулера в интерпретации И. Арндта, в которой усилено понимание язв Христа как символа любви Бога [11, 119—120].

Однако лекарство «язв Христовых» не попадает в беловик сочинения «О истинном христианстве». Вероятно, святитель вновь чувствует нехарактерность для языка Православной Церкви подобной лексики и решает ее исключить. Впрочем, видимо, его горячая любовь ко Христу и практикуемое им размышление о страстях Христовых сделали для него символ язв Христовых достаточно близким. Размышление о «язвах Христовых», вероятно, практиковалось русским святым и в более поздние годы. Этим, повидимому, можно объяснить то, что он все таки вернулся

к этому символу и использовал его в одном из самых поздних и зрелых своих сочинений.

В § 55 «Сокровища духовного от мира собираемого», написанном примерно в середине 1778 г., мы встречаем: «*О бѣднѣй грѣшникъ! куда ты отъ Того убѣжиши, Который вездѣ есть?... Отъ правды Его къ благодати Его, и отъ суда его къ милости Его бѣжи... И сокрывайся въроу въ пресвятыхъ язвахъ Христовыхъ. Се есть градъ убѣжища, къ которому христiане прибѣгаютъ и безопасно сокрываются отъ гнѣва Божiя! О Иисусе! сынове чловѣчестiи въ кровь крилу Твоею надѣются имуть. Якоже птенцы подѣ крылами кокоша, тако грѣшники подѣ кровомъ благодати и чловѣколюбiя Твоего сокрываются» [10, Т. IV].*

Мы видим, как арндтовские интерпретации И. Таулера Св. Тихон вполне свободно трансформирует: язвы Христовы как символ любви Бога и Искупления становятся у русского святого целебным пластырем утешения (черновик § 421 «О истинном христианстве», 1769 г.), городом убежища (§ 55 «Сокровища духовного», середина 1778 г.), наполненным милостью Евангелия. Последний образ «города убежища», также взятый у И. Арндта, оказывается у Св. Тихона равносильным крыльям и покрову милосердия Божия. Интересно, что тема язв в черновике оказывается интерпретацией пунктов 1.8.16 и 2.1.1; 3.19.4 сочинения И. Арндта, а в «Сокровище духовном» — скорее вариацией пункта 3.13.3 текста И. Арндта [1]. Это показывает, что Св. Тихон продолжал на протяжении всей своей жизни, начиная с 1764 г., использовать образы И. Арндта и, вероятно, «проживать» их в своей духовной молитвенной практике. В практике святителя действительно видны некоторые западные формы, однако, за ними скрывается, как мы видели, абсолютно православное размышление о таинстве Искупления и любви Бога к человеку.

Для черновика «О истинном христианстве», как и для белой версии, характерно то, что Св. Тихон значительно упрощает и разъясняет пункты И. Арндта. Дело в том, что, как говорит сам святитель, он пишет для простого народа, а И. Арндт писал для значительно более образованной аудитории. Русский святой свободно компилирует и комбинирует мысли и тексты из сочинения И. Арндта, выстраивая их в ином порядке.

В целом догматическое и нравственно-аскетическое учение, содержащееся в рассматриваемом фрагменте черновика, оказывается идентичным учению И. Арндта. Та открытая для всех концепция, которую И. Арндт создал в своих четырех книгах «О истинном христианстве» оказалась близка к православному мировоззрению, за исключением некоторых приглушенных астрологических симпатий. Это произведение И. Арндта можно рассматривать как одну из важнейших вершин западного богословия, т.к. он смог синтезировать лучшие стороны нескольких западных традиций, в частности, лютеранства (учение

о Слове Божием и об оправдании), средневековой мистики (учение об освящении) и средневековой теософии (богословие природы). В результате синтеза этих лучших черт у И. Арндта получилась концепция, близкая к Православию. Св. Тихон доработал ее, окончательно воцерковив. Те же частные мнения И. Арндта, которые немецкий мистик не афишировал (герметизм, спиритуализм), так сказать, потаённый слой арндтовской концепции, Св. Тихон вряд ли мог опознать.

В каком же направлении Св. Тихон будет дорабатывать концепцию И. Арндта? Это усиление учения о Церкви. Тема Церкви как тела Христова и христиан как его членов играет в учении И. Арндта достаточно большую роль. Но у И. Арндта, как кажется, тема Церкви все же есть скорее раздел христологии и сотериологии, а у Св. Тихона ексхиология получает более самостоятельное и акцентированное звучание. Некоторые малые следы этого усматриваются в черновике. Так, в черновой версии § 420 арндтовский пункт 2.44.2, где говорится о страданиях «членов Христовых», принадлежащих «духовному телу Его» [1], трансформируется в учение о том, сколь велика честь быть «членом Церкви святой» [9], а в беловике в честь быть уже «сыном Церкви святой, живым членом Христовым» [10, Т. III]. Выражения «сын Церкви», «Церковь-Мать» не характерны для И. Арндта с его оттенком спиритуалистического индивидуализма, но органично вписываются в православную образность Церкви-Матери Св. Тихона Задонского, встречающуюся у него довольно рано (с 1765 г.), в третий год пребывания на Воронежской кафедре.

Можно показать, что поэтические элементы творчества Св. Тихона были вдохновлены некоторыми гимнами И. Арндта, однако далее святитель проявил незаурядный собственный талант. Это проявляется и в черновике «О истинном христианстве». Так, в черновике § 421 видно, как пункт 2.2.12 И. Арндта святитель разворачивает в небольшую «поэму» о победе Христа, вступившего за грешников, свободно сотканную из библейских и литургических мотивов. В беловике же он дорабатывает этот «гимн» и добавляет: «и поем Ему: ако Побѣдителю враговъ наших, и нашему Избавителю: возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь». Так святитель сделал явным свой источник, арндтовский текст он дополняет библейской цитатой и интерпретирует на основе церковной певческой традиции (ср., например: Октоих, канон воскресный, глас 4, песнь 6, тропарь 1; канон крестовоскресный, глас 7, песнь 6, тропарь 1). Святитель как бы «пропевает» свой текст по образцу церковных песнопений. Так мысли и образы И. Арндта Св. Тихон интерпретирует и обогащает, используя литургическое Предание Св. Церкви.

В черновике § 422 к учению И. Арндта Св. Тихон добавляет и отрывок из агиографического источника, точнее, из жития преп. Нифонта от 23 декабря.

Этот текст полностью переходит в беловую версию сочинения.

Учитывая столь значительное использование Св. Тихоном текста И. Арндта при написании черновика «О истинном христианстве», следует окончательно отвергнуть теорию, согласно которой, в основу этого гигантского произведения легли гипотетические тверские уроки святителя (1759—1761 гг.). Влияние И. Арндта прослеживается в творчестве Задонского святого лишь с мая 1764 г. [5], следовательно, черновики были написаны после этой даты. Учитывая же использование Св. Тихоном своего сочинения «Плоть и дух» (1767 г.) для написания черновика § 64—65 «О истинном христианстве» (опубликован в журнале «Странник», август 1861 г. [8]), а также иные наши результаты [4], можно утверждать, что они были созданы в 1768—1769 гг. в Толшеве и Задонске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арндт Иоганн. Чтири книги о истинномъ христїанстве Іоанна Арнда напечатанніи в Галѣ 1735 году [пер. Симона Тодорского].— 1424 с.
2. Арндт Иоганн. Об истинном христианстве / Пер. с нем. под редакцией иг. Петра (Мещеринова).— М.: Эксмо, 2016.— 1008 с.
3. Гавриил (Мельников Д. В.) иеромонах. Образ Бога и образ сатаны в человеке согласно текстам Св. Тихона Задонского и Иоганна Арндта / Д. В. Мельников // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, год 2017, том 18, выпуск 2.— С. 69—82.
4. Гавриил (Мельников Д. В.), иеромонах. Тайны черновиков Св. Тихона Задонского / Д. В. Мельников // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика.— 2017.— № 2.— С. 47—52.
5. Гавриил (Мельников Д. В.) иеромонах. Ранние произведения Св. Тихона Задонского и эволюция его взглядов [в печати] // «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2018, Т. 19, выпуск 1.
6. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев.— М.: Терра, 1992 — Т. 2.— 568 с.
7. Хондзинский Павел, свящ. Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского / Павел Хондзинский // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 10—48.
8. Странник. Духовный учено-литературный журнал, издаваемый священником, М. Б. Василием Гречулевичем.— СПб., 1861.— Август. Отдел 2.— 164 с.
9. Тихон Задонский, святитель. О истинном христианстве (часть черновика 5-й статьи 2-й книги). НИОР РГБ Ф609, к.1 ед. 04 лл. 64—102.
10. Тихон Задонский, святитель. Творения иже во святых Отца нашего Тихона Задонского, М.: Синодальная типография, 1889 г. репр. Св.-Успенский Псково-Печер. Монастырь, 1994 г. ТТ. I—V.
11. Braw Christian. Bucher in staube. Die Theologie Iohann Arndts in ihrem Verhaltnis zur Mystik / Christian Braw.— Leiden: E. J. Brill, 1986.— S. 119—120.
12. Döpmann H.-D. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum» / H.-D. Döpmann // Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung.— Helsinki, 1992.— S. 22—29.

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь

Иеромонах Гавриил (Мельников Д. В.), клирик, старший преподаватель Липецкого государственного педагогического университета имени Семенова-Тянь-Шанского, кандидат богословия СПбДА

*Zadonsk Mother of God Nativity Monastery
Hieromonk Gabriel (Melnikov D. V.), Clergyman, a Senior
Teacher of the Lipetsk State Pedagogical University named after
Semyonov-Tyan-Shansky, a Ph.D. in Theology area, SpbDA*